Гарри потратил много времени на размышления о том, как лучше всего объяснить, как устроена площадь Гриммо и как домовые эльфы находятся под его контролем. В конце концов он решил убить двух зайцев одним выстрелом и обвинить в этом миссис Блэк. А вчера, как только поезд из Хогвартса прибыл в Лондон, он вызвал Кричера.

Хотя первая встреча Гарри с Вальбургой Блэк была не слишком приятной, ее первое впечатление о сильном ребенке было довольно положительным. Для чистокровного маньяка, который смотрел на него свысока из-за происхождения его матери, миссис Блэк также уважала власть.

Для ребенка, который даже не был достаточно взрослым, чтобы посещать Хогвартс, возможность высвободить свою магию в виде ауры, которая могла буквально стереть ее картину, была достойна уважения. Не говоря уже о случайных напоминаниях о том, как она в одиночку разрушила благородный и самый древний дом Блэков и что он был лучшим выбором, чтобы исправить это.

Когда Гарри связался с Кикимером и дал ему пять домовых эльфов, чтобы они стали частью эльфов дома Блэка под его контролем, площадь Гриммо была возвращена к стандарту, который любой уважающий себя дворянин был бы счастлив иметь. Это также существенно повлияло на то, что Вальбурга Блэк изменила свое отношение к Харрисону Гарри Певереллу.

Хотя после уничтожения медальона Гарри посетил Гриммо-Плейс всего пару раз, миссис Блэк вела себя вполне вежливо, и их разговоры были продуктивными. Хотя Гарри никогда не раскрывал своих планов, одобрения Кричера было достаточно, чтобы она поняла, что мальчик достоин вернуть дому Блэков былую славу.

Если психо-эльф, который фанатично следовал за ней в течение многих лет, хвалил характер, способности и планы на будущее своего нового хозяина, это был хороший показатель того, что он не был каким-то членом фракции кровожадного света, желающим равных прав для грязнокровок! Хотя Гарри приказал своим эльфам не выдавать его секретов, Миссис Блэк была достаточно проницательна, чтобы читать Между строк.

Проблема заключалась в том, чтобы убедить ее взять на себя ответственность за спасение "Гарри Поттера" от магглов и борьбу с планами Дамблдора против него. Она была согласна с большинством из них, но тот факт, что она должна была приветствовать возвращение Сириуса и быть милой с ним, был камнем преткновения. Ей действительно не нравилось, как он "предал"ее, уходя.

- Но маггловский любовник отвернулся от собственного наследия! - Пожаловался Волшебный портрет.

- Ну, честно говоря, ты не оставил ему особого выбора. С тобой, защищающим нелепую догму Волдеморта "Убей все, что с ним не согласно"! Вы должны признать, что были неправы, и именно ваши действия привели его к приветственному "руководству" Дамблдора. Если вы не исправите ситуацию сейчас, то победит только Дамблдор.

Старуха на картине сердито посмотрела на Гарри, но ему было все равно. Если она не согласится, он просто снимет ее со стены. Было слишком много способов обойти постоянное прилипающее очарование на ее картине.

Но поскольку придумать другой предлог было гораздо труднее, чем просто уговорить ее, Гарри решил дать ей морковку, прежде чем ударить палкой.

-Как насчет того, чтобы дать ему шанс? Хотя Дамблдор испортил его, он все еще любил Регулуса, даже если его отношения с тобой испортили его против дома Блэков. Я также привела в действие план женить его на знаменитой чистокровной ведьме.

- С моим руководством он, по крайней мере, станет уважаемым чистокровным в "нейтральной" фракции. Ты же не хочешь, чтобы этот идиот Малфой покончил с благородным и древнейшим домом Блэков и украл твое наследие?

Злая старуха напряглась при упоминании о своем любимом сыне. Гарри попросил Кричера объяснить, как Регулус узнал, что Волдеморт сделает, чтобы достичь своих целей, и что он умер, пытаясь сбить грязную кровь. Тема Волдеморта сейчас приводила ее в бешенство.

Последние раскопки о высокомерном семействе Малфоев, ассимилирующем престиж черных, только подливали масла в огонь. Даже если она ненавидела Сириуса, по крайней мере, он был ее крови, и любой его ребенок не будет иметь клейма "недобросовестности", наносящей ущерб чести Черного имени.

Кто знает, какую цену потребовал Лебедь за позор, связавший его дочь этим именем! Орион был против, но ничего не сказал, так как Малфои были, по крайней мере, богатыми чистокровными.

Вот что я тебе скажу: - если ты будешь по мере сил следовать всем моим планам, я даже освобожу твою племянницу Беллатрису из Азкабана. Таким образом, даже если Сириусу не удастся заполучить Черного наследника, она сможет вытащить несколько чистокровных, чтобы продолжить линию! - уступил Гарри.

Что он не упомянул, так это то, что он все равно собирался опустошить тюрьму, как только раскроет свою личность Волдеморта троллю министерства и Дамблдору. Беллатрис, по слухам, была немного красоткой, и все знали, что сумасшедшие были лучшими в постели! Так что он ничем не жертвовал, предлагая его в качестве стимула старой Бидди на картине.

- Хорошо, я сыграю роль сожалеющей матери и приветствую этого предателя крови как главу дома Блэков, но тебе лучше выполнить свои обещания! Если бы только мой бедный Регулус выжил, а Сириус погиб! - Взвыл жестокий старый чистокровный.

- "Блин, вот это хладнокровное дерьмо!" -подумал Гарри, наблюдая, как мать желает смерти собственному ребенку. - Я лучше хорошенько подготовлю ее к тому, что, когда прибудет Сириус, подобные разговоры сорвут мои планы еще до того, как они начнутся!

На следующий день, когда Гарри закончил догонять Кристал и организовывать все для своей поездки в Австралию, он снова попросил Кричера отвезти его на площадь Гриммо. У него было тридцать минут, чтобы еще раз убедиться, что миссис Блэк не испортит все своей чистокровной манией.

-Итак, мы договорились, что ты будешь терпеть Сириуса, если он даст какие-то обещания, а я вытащу Беллатрикс из Азкабана. Никаких догм о превосходстве крови или оскорблений в адрес гостей, даже если они грязнокровки, и, конечно же, никаких разговоров с Сириусом о том, что он должен был умереть. - Утверждал он в очередной раз .

-Да, да, мальчик, я подыграю. Я не идиот, я вижу, что ты-лучшая надежда исправить ущерб, который нанесли моей семье.

- Хорошо, потому что, как бы мне ни нравилось твое понимание общества чистокровных, если ты испортишь это для меня, я сожгу твою картину, и ты не будешь иметь права голоса в том, как развивается дом Блэков. Кикимеру строго приказано наблюдать за всеми вашими взаимодействиями, поэтому, пожалуйста, будьте внимательны к своему поведению.

Злобная и слегка безумная старуха прищурилась на него, прежде чем вздохнуть и одобрительно кивнуть. В конце концов, сила-это право, а у Гарри было много власти. Конечно, более чем достаточно, чтобы Миссис Блэк поняла его ценность для дома Блэков.

Гарри был просто благодарен, что единственное, чем женщина дорожила больше, чем догмой о превосходстве крови, была репутация дома Блэков! Власть и влияние заняли третье место, и с двумя из трех этого было достаточно, чтобы заставить упрямого старого ублюдка подчиниться.

Должно быть, кто-то нажал на дверной звонок, потому что раздался громкий звон, означающий, что Сириус прибыл точно вовремя. Гарри решил сам открыть дверь и впустить Сириуса, не желая портить первое впечатление от этого человека тем, что Кричер хмуро смотрит на него.

Открыв дверь, он увидел худощавого мужчину, который явно нервничал, но в то же время был взволнован. Гарри мог догадаться о мыслительном процессе Сириуса, исходя из того, что он знал об этом человеке.

Сириус не только ненавидел этот дом из-за плохих воспоминаний из своего детства, но и, вероятно, все еще недоумевал, что здесь делает его крестник. В конце концов, это был "темный" дом.

Вероятно, это было связано с его радостью от того, что он наконец-то встретил единственную причину, по которой он продолжал терпеть после смерти Петтигрю, и с необходимостью не подвести своего лучшего друга снова.

Хотя "забота" Скитера помогла бы справиться с отвращением к самому себе, Сириус, должно быть, был потрясен, когда открыл дверь и увидел миниатюрную комбинацию Лили и Джеймса Поттеров, улыбающихся ему.

- Привет, вы, должно быть, Сириус Блэк, - сказал гарри, закончив неловкую паузу после того, как они встретились глазами.

- Э-э, да. Гарри, я так рад видеть тебя после стольких лет. Наверное, тебе надоело это слушать, но ты так похож на своего отца, если не считать глаз. У тебя глаза твоей матери, и это тоже хорошо. У Джеймса было ужасное зрение! - Сказал изможденный шутник, возвращаясь к своему прежнему шутливому облику.

Вновь приняв на себя роль Гарри Поттера, он решил использовать Гарри в качестве своего имени. Изменив свое имя на Харрисона Гарри Певерелла, поклявшись, что это волшебным образом облегчило ему переключение между ними. Это также поможет людям, пытающимся использовать его имя в контрактах без разрешения.

Усмехнувшись шутке крестного, он пригласил мужчину войти.

- Прежде чем мы продолжим, мистер Блэк, я должен предупредить вас, что потребовалось немало усилий, чтобы убедить вашу мать быть вежливой и принять вас обратно в семью. Я знаю, что у вас обоих есть проблемы друг с другом, но, пожалуйста, постарайтесь хотя бы быть

вежливыми для меня.

- Моя мать? Как ты можешь даже слушать ее? А еще лучше, как она не убила тебя в каком-нибудь ужасном ритуале из-за того, что Лили была твоей матерью? Погоди, разве она не умерла? - Спросил Сириус, каждый раз чуть громче предыдущего, или это было правильно.

Зная, что для этого человека невозможно просто забыть годы жестокого обращения, Гарри дал ему немного свободы.

- Пожалуйста, говори потише. Просто будьте сдержанны при встрече с миссис Блэк, и я все объясню, когда она не услышит, как вы кричите о ее кончине. И да, она умерла, и теперь ее портрет висит в конце коридора. Повторяю, пожалуйста, будьте вежливы, пока я все не объясню.- Снова настаивал Гарри.

Зная, что он ведет себя немного грубо и не знает о ситуации, Сириус кивнул в знак согласия, как и его мать ранее. Затем он расправил плечи и стиснул зубы, вспоминая страшную встречу с умершей матерью, которая мучила его все детство.

http://tl.rulate.ru/book/33060/1254162